

Великий Патриарх не проявил никаких эмоций. Он посмотрел на Цю Вэньцзе, а затем на Лу Фэнхуо и других. Наконец, он бросил Лу Ли осмысленный взгляд со смешанными чувствами.

Великий Патриарх обратился к Лу Линю и другим, стоявшим на коленях. Он помахал рукой и сказал: "Уходите". Дальше я сам".

Лу Линь и остальные посмотрели на Великого Патриарха, но ничего не сказали. Они ушли. У Великого Патриарха был такой авторитет в семье, что никто не посмел ничего сделать против его воли.

Все сопровождающие воины и зрители ушли. В зале патриархов были только Лу Ли и патриархи, а также Юй Хуашень и Цю Вэньцзе.

Великий Патриарх посмотрел на Цю Вэньцзе и сказал: "Тяньминь, приведи Цю Вэньцзе обратно во Дворец Богов. Скажите Qiu Wancheng что брак между Feixue и Qiu Wenze выключен. Скажите ему, чтобы он дисциплинировал своего сына".

"Что?"

Лу Фэнхуо был ошеломлен. Он собирался что-то сказать, когда Великий Патриарх помахал рукой и сказал: "Я принял решение. Делай, что я говорю."

Патриарх Пятый, Лу Тяньмин, кивнул. Он взял с собой Цю Вэньцзе и улетел с горы Мистических доспехов. Вскоре они исчезли на горизонте.

Великий Патриарх посмотрел на Лу Фэнхуо и Лу Лянциана. Он сказал после некоторых мыслей: "Фэнхуо, Ляньтянь, вы должны помнить, что вы не можете позволить нашим собственным ученикам потерять доверие к нам". Тот факт, что семья Лу может оставаться столь могущественной на центральных равнинах, не зависит от Кровавой линии Кинг-Конга. Мы рассчитывали на сотрудничество и сплоченность учеников. Я отпущу этот вопрос. Я сам накажу Лу Ли".

"Ух ты!

При этом Великий Патриарх схватил Луку Ли, а затем исчез в зале Патриархов. Другие патриархи смотрели друг на друга со смешанными чувствами.

"Я слишком стар, что не мог ясно мыслить..."

Патриарх Восьмой вздохнул. Он успокоился. Он был поглощен гневом. Если бы он с самого начала мог сохранять спокойствие и контролировать ситуацию, все было бы не так плохо.

Патриарх Восьмой понял, почему Великий Патриарх так поступил. Тот факт, что Лу Ли из царства прудов с душами почти дважды мог убить Цю Вэньцзе в царстве благородных лордов, стоил того, чтобы Великий Патриарх простил его за все, что он сделал.

Лу Рэньхуан был талантливым воином, а Лу Ли - еще более талантливым. Даже если Цю Вэньцзе был ни на что не годен, он был в королевстве благородных лордов. То, что было сказано, он был на краю смерти в двух случаях. Талант Лу Ли не подвергался сомнению.

Для большой семьи талантливые ученики значили больше всего на свете. Если талант не понимал, как поступать по правилам, его можно было научить. Также было понятно, что молодые люди могли стать высокомерными, но не каждый мог обладать талантами.

...

Лу Ли был схвачен Великим Патриархом. Он в мгновение ока почувствовал, что стоит снаружи этой крепости на воде.

Великий Патриарх помахал руками, и двери молча открылись. Он показал Люку Ли.

Это было не элегантно, как представлял себе Лу Ли. Вместо этого, внутри было довольно грубо. Там был зал с квадратным столом и кастрюлей горячего чая.

Великий Патриарх посадил Люка Ли в этот зал. Он подошел прямо к подушке за столом и сел со скрещенными ногами. Он налил себе чашку горячего чая, прежде чем сказать Лу Ли: "Немедленно позаботься о своих ранах". Ты точно такой же, как твой отец, такой невоспитанный..."

Лю Ли ничего не сказал. Он вытащил полотенце, чтобы вытереть пятна крови, и расстегнул свой Кровавый Когтевой Способ. Он переоделся в чистый халат, взял целебную дробинку и спрятал Маленького Белого в рукаве...

Сделав это, он сел напротив Великого Патриарха и налил себе чашку чая, чтобы очистить рот. Потом он выпил еще чаю, даже не глядя на Великого Патриарха.

"Ха, ха!"

Великий Патриарх был в восторге от действий Лу Ли. Он прищурился и сказал Лу Ли: "Ну и что? Ты злишься на меня? Панк, ты что, не знаешь, как уважать стариков? Даже твой дедушка должен называть меня пятым дядей".

Люк Ли взглянул на Великого Патриарха и ответил: "Ты сам нехороший человек". Ты вышел только после того, как я устроил такую огромную сцену? Ты ничего не знаешь о моей тете?"

"Ха, ха, ха!"

Вместо того, чтобы разозлиться, Великий Патриарх засмеялся, покачал головой и сказал: "У тебя неправильное впечатление обо мне". Я уже много лет не обращаю внимания на банальные вещи в семье". Огромная сцена? Даже если бы вы убили Цю Вэньдзе, это все равно не было бы огромной сценой для меня. Меня не волнует, устроили ли вы огромную сцену или другие."

Лю Ли купился на его слова. Этот старик был настолько могущественным, что исчезновение всего Дворца Богов не рассматривалось бы как серьезный вопрос.

Теперь, когда этот старик вышел и сказал прилюдно, что брак между Лу Фейшуе и Цю Вэньдзе был расторгнут, Лу Ли не был так зол, как раньше. Он сделал глоток чая, кивнул и сказал: "Хорошо, я двинусь дальше. Великий Патриарх, я удивляюсь... где мой дед и жив ли он или нет".

Выражения Великого Патриарха стали мрачными. Он опустил голову и через некоторое время ответил: "Я не могу рассказать вам о вашем дедушке, потому что вы еще недостаточно сильны". Когда ты достигнешь Царства Человеческого Властелина, ты будешь иметь право знать. Но я могу сказать тебе одну вещь, твой дедушка... жив".

"Хорошо, хорошо..."

Лу Ли выдохнул. Пока его дедушка был жив, они могли когда-нибудь встретиться.

Лу Ли не следил за этим делом. Великий Патриарх задал ему вопрос: "Малыш, почему ты не разбудил "Кровь Кинг-Конга"? Откуда у тебя этот звериный коготь? Я думаю... это похоже на "Кровяную линию". А как же твой зверь? В каком ранге это маленькое чудовище?"

"Этот старик так хорошо осведомлен."

Лу Ли воскликнул себе, но не сказал Великому Патриарху правды. Патриарх Восьмой упомянул, что Великий Патриарх был верен семье и своему дедушке. Но Лу Ли уже был расстроен на Патриархе Восьмом за то, как он себя вел. Он не мог сейчас уговорить себя поверить этому Великому Патриарху.

Лу Ли рассказал макияжную историю: "Не знаю, почему я не могу пробудить Кровь Кинг-Конга". Я пошел в храм и потерпел неудачу. Что касается когтя зверя и рева, то это некоторые секретные навыки, которые я получил из исторического места. Я думаю, что для тебя они - ничтожные навыки, не стоящие того, чтобы упоминать об этом".

"Как насчет клонирования?" Великий Патриарх с улыбкой спросил: "А это тоже щуплый? Почему я думаю, что в этом есть Глубокий смысл?"

Лу Ли не пытался это скрыть. Он откровенно ответил: "В этом есть Глубокий смысл". Это Зеркальный Образ Глубокого Значения". Я научился этому случайно."

"Случайно..."

Даже Великий Патриарх на этот раз был безмолвным. Он не спрашивал больше, так как Лу Ли не хотел говорить. Он некоторое время посмотрел на Лу Ли и воскликнул: "Малыш, тебе так повезло". Жаль, что ты не разбудил "Кровь Кинг-Конга".

Великий Патриарх после паузы снова спросил: "Где твой отец?". Ты правда не знаешь?"

Лу Ли не стал бы сейчас говорить правду, так как уже спрятал кое-какую информацию. Он ответил на это вопросом: "Если бы я знал, где мой отец, зачем мне возвращаться самому? Я чуть не умерла по дороге. Кроме того, мою сестру увезли в Сайан-Плейнс. Как вы думаете, мы бы так сильно пострадали, если бы наш отец был с нами? Я сейчас только в царстве Пруда Души".

"Вздыхай..."

Великий Патриарх вздохнул, покачал головой и сказал: "У тебя действительно такой же характер, как у твоего отца". Вы оба такие упрямые. Если бы твой отец не сбежал из семьи, твой дед не страдал бы так сильно. Семья Лу не опустилась бы до такого уровня..."

"Страдаешь?" Лю Ли нахмурился и спросил: "Что случилось с моим дедушкой?"

"Я сказал тебе, что не могу сказать!"

Великий Патриарх помахал рукой и сказал: "Возвращайся сейчас же и культивируй. Скажи своему Четвертому дяде, если понадобятся средства. Приходи ко мне только после того, как доберешься до Царства Колеса Судьбы. Веди себя прилично. Иначе даже я не смогу защитить тебя".